РОКОВАЯ АВРОРА

Ее называли роковой женщиной. Роковой была ее красота, которую воспевали Василий Жуковский, Евгений Баратынский, Петр Вяземский, Михаил Лермонтов, Федор Тютчев. А Карл Брюллов, навек запечатлевший этот неземной образ, подчеркнул его тайну.

Роковой оказывалась любовь тех, кто отдавал ей свое сердце. Кое-кто распускал сплетни, что она испытывает свои губительные чары на всех влюбленных. Но это было милое создание, добрейшая душа, совершенно невиновная в том, что по пятам близких ей людей всегда следовала смерть…

Аврора Шернваль известна симбирянам как жена Андрея Николаевича Карамзина, сына великого нашего историка, а также как меценат карамзинского памятника, которым мы так гордимся: это она установила здесь в 1854 году чугунную ограду. Судьба же этой женщины известна ульяновцам мало, хотя споры вокруг ее имени не утихают среди историков до сих пор.

До появления в аристократических салонах Петербурга и Москвы она жила в Финляндии, где ее отчим считался фигурой значительной. Шестнадцати лет Аврора, как и положено, начала выезжать в свет и сразу же затмила своей внешностью всех красавиц. У ее ног оказались русские офицеры и поэты. На стихи П. А. Вяземского, посвященные Авроре, композитор М. Ю. Вильегорский сочинил романс и мазурку "Аврора", ставшую модной в свете. В гостиных зазвучали стихи Е. Баратынского «Авроре Ш…»:

Выдь, дохни нам упоеньем,
Соименница зари,
Всех румяным появленьем
Оживи и озари!
Пылкий юноша не сводит
Взоров с милой и порой
Мыслит с тихою тоской:
"Для кого она выводит
Солнце счастья за собой?

Но Аврора не "оживляла" и не вела за собой "солнце счастья". Всю жизнь ее преследовал рок - гибли те, кого она любила.

В семь лет она потеряла отца. Позже - нареченного с детства жениха, шведского дворянина. После этого время как бы остановилось для Авроры. "Себя орудием покорным судьбы таинственной сознав", молодая девушка замкнулась в себе, боялась любви. Подросла и вышла замуж за графа В. А. Мусина-Пушкина ее младшая любимая сестра Эмилия, а Аврора, несмотря на огромное число поклонников, уверовав в свою несчастливую судьбу, не торопилась с замужеством, хотя давно уже отдала свое сердце молодому и пылкому поклоннику Александру Муханову. Десять лет он терпеливо ожидал согласия красавицы стать его женой. Наконец Аврора согласилась, и в 1834 году было объявлено об их свадьбе. Но жених умер за несколько дней до венчания. Аврора уехала в Успенское на могилу жениха, где провела осень и всю зиму. Она словно оцепенела в своем неутешном горе, отрешившись от всего мира.

Через два года Аврора Карловна все же решилась выйти замуж и стала женой одного из богатейших людей России - миллиардера Павла Николаевича Демидова. Брак состоялся по воле императора Николая I, который боялся, что легкомысленный гуляка Павел Демидов, почти постоянно проживающий за границей, промотает, подобно отцу и брату, свое состояние или женится на иностранке. К тому времени Аврора была уже фрейлиной императрицы, и сама Александра Федоровна настойчиво уговаривала ее на этот брак.

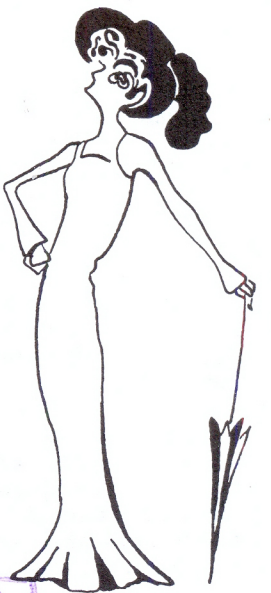
Близкие и друзья были рады за Аврору. Брат ее бывшего жениха Владимир Муханов записал в своем дневнике: "Эта женщина совершенство, она, кажется, обладает всем для счастья: умна, добра, чиста сердцем, красива, богата".

Но прямой потомок известной династии горнозаводчиков, Павел Николаевич Демидов не унаследовал деловых талантов и мощи характера своих предков. Он так спешил пожить в свое удовольствие, что к 38 годам был уже совершенно немощным, и к венцу его принесли в кресле… Для Авроры началась новая жизнь. Яркой звездой сияет она в гостиных, на балах и в модных салонах Северной Пальмиры. Несмотря на богатство, остается верной привычкам и вкусам. На балах появляется неизменно в простом белом платье без украшений. Лишь единственный бриллиант в скромной оправе на тонкой цепочке обрамляет ее лебединую шею. Правда, стоит сей бриллиант сто тысяч рублей. Но даже в скромном наряде Аврора выделяется своей красотой и изяществом.

Добросовестно и терпеливо ухаживает она за вечно больным мужем, безропотно и покорно исполняет его капризы, отдает себя заботам о семейном очаге.

В то время еще не явилась на свет фотография, и тот, кто хотел увековечить красоту своей возлюбленной и имел на это средства, заказывал ее живописный портрет. П. Н. Демидов обожал жену и вскоре после свадьбы сделал заказ лучшему портретисту тех лет Карлу Брюллову. Брюллов слыл довольно капризным художником в выборе натуры. У него был свой взгляд на женскую красоту, а портрет для художника был средством человеческого общения, глубочайшего проникновения в создаваемый образ. Ни за какие деньги он не соглашался писать портрет человека, ему не симпатичного. Например, он отказался писать императрицу Александру Федоровну. По воспоминаниям современников, Аврора Карловна была образованна, обладала богатым внутренним миром, была интересной в общении. Примечателен такой факт: писатель Владимир Соллогуб, устраивая у себя литературные вечера, не допускал в них женщин. Исключение составляли дочь и вдова историка Карамзина, писательница графиня Е. П. Ростопчина, графиня А.К. Воронцова-Дашкова и сестры Эмилия Пушкина и Аврора Демидова.

Портрет Авроры Брюллов писал с большим вдохновением. Его ученик, художник А. Н. Мокрицкий засвидетельствовал в своем дневнике 23 февраля 1837 года: "Сегодня зашел я к Брюллову на минутку, а пробыл у него три часа; застал его за работой: он заканчивал портрет госпожи Демидовой. Сперва занялся он головой… Пройдя легко столовым ножом по портрету, он согнал с него неко-

Центральная городская библиотека г. Ульяновск
Читальный зал

торые неровности красок, потом, промалевав слегка, начал полукорпусно с лессировкой проходить голову; с каждым мгновением голова теряла материальность красок и как бы облекалась теплом; голубые глаза загорелись блеском, на щеках заиграл румянец и малиновый рот принял какую-то бархатность - что весьма трудно в механизме живописи". И вот перед нами ее готовый портрет: гладкая прическа, белое платье без украшений, с редкой красной вышивкой впереди на подоле, высокая чалма и пышный мех собольего палантина, небрежно спущенного с блистательных обнаженных плеч. Спокойно и доброжелательно смотрит красавица с портрета, но взгляд ее погружен как бы внутрь себя. О чем она думает? Брюллов создал загадочный образ Авроры, и в этом главная прелесть портрета.

Демидов остался доволен портретом жены, но долго им ему любоваться не пришлось. В 1840 году он умирает, оставив Аврору с маленьким сыном Павлом, наследником всех демидовских богатств. После четырех лет замужества пять лет вдовства, в течение которых Аврора не снимала траур. Она лишь изредка появлялась в свете и на званых вечерах у Соллогуба… Но именно здесь она полюбила вновь.

Вопреки своим страхам из-за преследовавших ее роковых совпадений, Аврора решается выйти замуж за старшего сына историка Карамзина - Андрея Николаевича. Надо сказать, что он давно и тайно был влюблен в Аврору, еще до ее брака с Демидовым. Когда Аврора вышла замуж и отправилась вместе с мужем в Италию в свадебное путешествие, Карамзин отправился вслед за ней. Екатерина Андреевна Карамзина писала сыну в Италию: "Ты, возможно, увидишь ее там; она обещала, что будет к тебе внимательна, но не сходи от нее с ума, как это часто с тобой случается ради хорошенькой женщины, а эта уж очень хороша". Но, увидев Аврору хоть раз, трудно было ее забыть. И вот спустя десять лет, вопреки воле родных и разнице в возрасте (Андрей Карамзин был на шесть лет младше Авроры), состоялся их брак. И вновь он оказался недолгим. В 1854 году Андрей Николаевич Карамзин трагически погиб в Крымской кампании - был зарублен турками.

От последнего несчастья Аврора Карловна уже никогда не оправилась душой. Скорбя о погибшем муже, она установила капеллу во Флоренции - городе, где когда-то они были счастливы. В Нижнем Тагиле, где Карамзин изредка бывал, где уважали его все, кто был связан с ним по заводским делам, Аврора установила ему памятник. В Симбирске - ограду вокруг памятника Н. М. Карамзина. Затем она навсегда уехала в свое родовое имение Гельсингфорс, в Финляндию - там ныне ее музей. Все средства и душевные силы Аврора Карамзина отдавала общественной благотворительности.

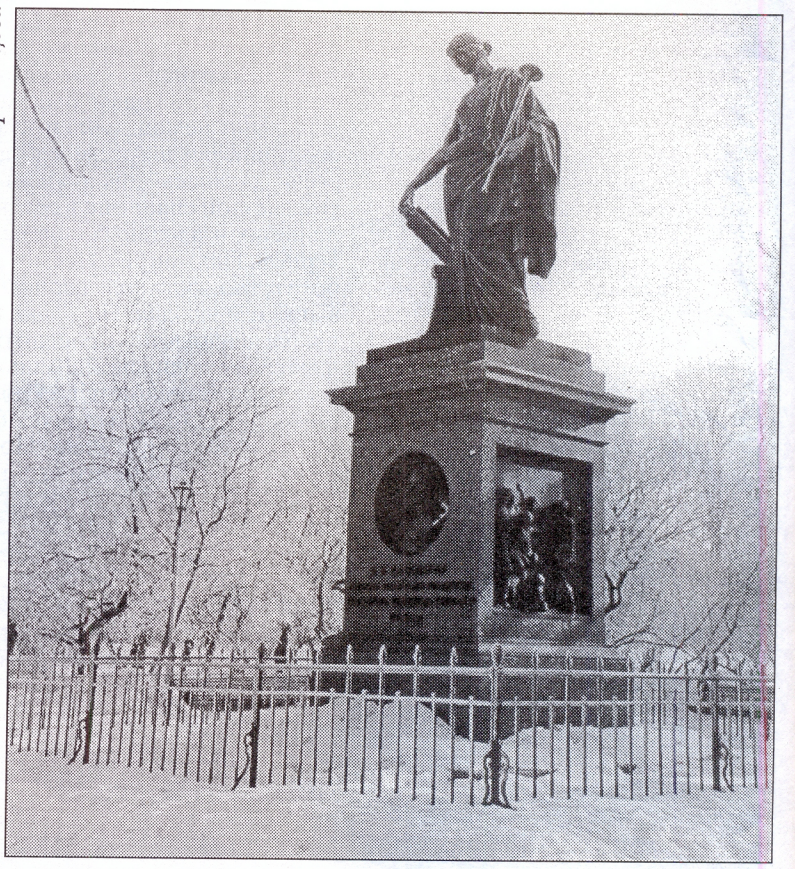
Умерла она в 1902 году в возрасте 94 лет, пережив мать, двух сестер, брата, своего единственного сына и двух его жен.

Но образ роковой красавицы продолжал волновать умы и после ее смерти. В 1919 году симбирский поэт Георгий Маслов посвятил ей поэму "Аврора", где написал: "И на смерть роком обречен поцеловавший эти губы..."

Как утверждает ульяновский краевед С.Б. Петров в свей статье о поэте, Г.В. Маслов, умирая от тифа на больничной койке в Красноярске, куда его забросила гражданская война, до последних дней своей жизни работал над строками поэмы. Даже свою единственную дочь он назвал Авророй в честь женщины, которой не уставал восхищаться всю жизнь:

Аврора, ты в венке из мака,
Пылает роза у плеча,
И говорят о тайнах брака
Глаза - два огненных меча.
Найдя предел земному счастью,
Муж бредит целый день женой,
Ее неутомимой страстью
Ее таинственной тоской
Он спит. Шипя, потухли свечи.
Рассветный холод. Тишина.
А ты, заря, заре навстречу,
Стоишь, пылая, у окна.

Татьяна Громова
(по материалам И. Чижовой, И. Шакинко).

Памятник Н. М. Карамзину с оградой, поставленной Авророй на собственные средства. Фото Б. В. Аржанцева